

Концепт «свет – цвет» в этнопсихолингвистике

Е. В. Мишенькина

В статье рассматриваются определения понятий «свет» и «цвет», анализируются существующие определения понятия «концепт», обосновывается актуальность введения термина «концепт «свет-цвет» в этнопсихолингвистике.

Ключевые слова: этнопсихолингвистика, свет, цвет, механистический подход, феноменологический подход, эстетико-феноменологический подход, культура, концепт, понятие, культурный концепт, восприятие, осознание.

Concept “Light – Colour” in Ethnosociopsycholinguistics

E. V. Mishenkina

In this article are regarded definitions of “light”, “colour”, analysed definitions of “concept”, is proved the necessity of the term “concept “light-colour” in Ethnosociopsycholinguistics.

Key words: Ethnosociopsycholinguistics, light, colour, the mechanistic approach, the phenomenological approach, the aesthetic-phenomenological approach, culture, concept, notion, cultural concept, perception, awareness

На протяжении длительного времени феномен цвета привлекает внимание ученых своей многогранностью. Цвет изучают такие науки, как физика, физиология, оптика, психология, но каждая из них понимает его в узких рамках своей специфики. В контексте этнопсихолингвистики цвет представляется наименее изученным.

Согласно «Советскому энциклопедическому словарю», «цвет – свойство света вызывать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения. Свет разных длин волн возбуждает разные цветовые ощущения» [12, с. 1459].

В настоящее время можно выделить три самостоятельных подхода к определению понятия «цвет». *Во-первых*, это *механистический подход* И. Ньютона. Согласно его концепции, цвета содержатся в свете как самостоятельные сущности. «[Свет] состоит из лучей, отличающихся друг от друга такими возможными характеристиками, как величина, форма и сила, подобно тому, как отличаются друг от друга песчинки на берегу, морские волны, человеческие лица и прочие природные вещи одного рода» [8, с. 191]. Согласно определению физика В. Шредингера, «цвет есть свойство спектральных составов излучений, неразличимых человеком визуально» [15, с. 5]. Этот взгляд тоже можно рассматривать как механистический.

Вторым является подход Э. Геринга – так называемый *феноменологический взгляд*. В настоящее время можно сказать, что в большей степени внимание уделяется изучению так называемого *перцепта*, то есть результата процесса восприятия, а не физического стимула цветового ощущения (спектрального состава цветового излучения). Причиной этого является осознание

специалистами отсутствия прямых функциональных связей между объективным стимулом и субъективным ощущением и усложнение представлений о механизмах восприятия цвета. Согласно мнению Гуннара Тонквиста, «...еще до Геринга стимул и перцепт всегда вносили путаницу в исследование цвета». Огромная часть работ была ориентирована на стимулы, когда Геринг сформулировал свой постулат, в котором говорилось, что «...с тем, чтобы мы в уме воспроизвели любой цвет с определенной четкостью, нам, прежде всего, нужно не обращать внимания на причины и условия его возникновения. Для систематизации цветов единственное, что имеет значение, – это сам цвет». «Цвет – это то, что мы видим и можем описать с помощью свойств, которые мы в нем видим» [14, с. 45].

Третьим является *эстетико-феноменологический* подход Гёте. В конце XVIII в. этот метод не был оценен по достоинству, но сейчас выглядит очень современно. В новое время этот подход берет свое начало от естественнонаучных трудов Гёте (Лихтенштадт, 1920; Гёте, 1920; Свасьян, 1983, 1989; Белый, 1917; Штейнер, 1921) и может быть прослежен в работах по теории колорита (Itten, 1970; Кандинский, 1990) и в психодиагностике (Luscher, 1969). Гете определяет цвета как «деяния света, деяния и страдательные состояния... Цвет и свет стоят, правда, в самом точном отношении друг к другу, однако мы должны представлять их себе как свойственные всей природе: через них природа целиком раскрывается чувству зрения... Цвет есть закономерная природа в отношении к чувству зрения» [4, с. 203–211]. Иными словами: цвет имеет смысл, или, что более точно с психологической точки зрения, обладает естественным значением. И значение это не ограничивается рамками физической модели

мира, где цветовой оттенок определяется длиной волны электромагнитного излучения. Цвет онтологичен психологически, но не только как субъективный феномен, а как доступный чувственному восприятию сегмент реальности, не зависящей от воли. Согласно исследованиям в физиологии, психологии и медицине, цвета взаимодействуют не только со зрением, но и со всем организмом человека, комплексно и закономерно изменяя его физиологическое и психологическое состояние.

Промежуточное положение между двумя последними подходами занимает точка зрения ряда психологов, изучающих воздействие цвета на человека. Она заключается в рассмотрении цвета как семантического феномена и связана с тем, что за цветом должно быть признано объективное существование вне воспринимающего его субъекта. Этим обусловлены попытки дать альтернативные определения цвета, атрибутирующие его внешней по отношению к наблюдателю реальности. Понимание односторонности механистического подхода привело к попытке «совместить несовместимое» в определении, данном в 1922 г. Л. Т. Троландом и принятом Американским оптическим обществом: «Цвет – это общее имя для всех восприятий, возникающих при работе сетчатки глаза и относящихся к ней нервных механизмов, активности, существующей почти в каждом случае у нормального индивида, специфический ответ на излучаемую энергию определенной длины волны и интенсивности. Цвет не может быть идентифицирован или редуцирован к понятиям какой бы то ни было чисто физической концепции; это фундаментально психологическая категория» [1, с. 186]. В связи с последней частью этого определения авторы цитируемого обзора указывают, что она вполне согласуется с положением Е. Т. Шехтеля, постулирующего, что «цвет является важнейшим феноменом окружающего мира, зримого вовне мира» [2]. Таким образом, цвет – фундаментальная психологическая категория и вместе с тем феномен окружающего мира.

Вышеуказанные определения понятия «цвет» не являются полными с точки зрения этнопсихолингвистики, где он рассматривается как составляющая национально-специфической характеристики восприятия/осознания окружающего мира. Поскольку все определения характеризуют цвет как физическую, психологическую единицу, цвет определяется как концепт, существующий в рамках различных культур, которые в определенной степени оказывают влияние на специфику концепта «свет-цвет». В связи с этим целесообразно

и необходимо ввести термин «концепт «свет-цвет», так как концептуальная природа света и цвета представляется единой.

Как известно, основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Его концептуализируемая область осмыслена в языковом сознании и получает однословное обозначение» [7, с. 129]. В настоящем исследовании на основании предложенного определения выделяется «концепт «свет-цвет». Кроме того, в понятие «концепт» входит вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание.

Понятие «концепт «свет-цвет» необходимо, ибо именно специфическая квалификация концептов объясняется культурными доминантами поведения, а также исторически закрепленными ориентациями, которые приняты в данной культуре. В. Г. Зусман говорит о том, что «концепт всегда представляет собой часть целого, несущего на себе отпечаток системы в целом», «концепт – микромодель культуры, а культура – микромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [6, с. 41]. Е. С. Кубрякова рассматривает концепт как лингвистическое явление – в качестве единицы «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; [это] оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 90]. Часть концептов имеет языковую «привязку», другие концепты представлены в психике особыми ментальными репрезентациями – образами, картинками, схемами [там же]. Согласно М. В. Никитину, концепт – дискретная многофакторная ментальная единица со стохастической (вероятностной) структурой. Его единство и отдельность обеспечиваются тождеством того денотата, с которым он соотносен в каких-то ментальных мирах. Отдельность концепта не абсолютна и определяется мерой вычлененности соответствующего денотата в мирах его осуществления. Концепт связан многообразными концептуальными связями и взаимодействует с другими концептами [10, с. 53].

В рамках психолингвистики концепт предстает как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, под-

чиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [5, с. 39].

В. И. Карасик предлагает считать концепты первичными культурными образованиями, выражениями объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира [7, с. 147]. Для выделения концепта нам необходимо обозначить образную, понятийную и ценностную стороны. В образную сторону входят вкусовые, зрительные, тактильные, слуховые, а также воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений или событий, которые отражены в нашей памяти.

Для настоящего исследования вышепредставленное определение концепта является приоритетным, но хотелось бы дополнить его определением с точки зрения когнитологии. В «Кратком словаре когнитивных терминов» дается следующее определение термина: «Концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга... всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 90].

Следует отметить, что слова «концепт» и «понятие» одинаковы только по своей внутренней форме: в переводе с латинского *conceptus* означает 'понятие', от глагола *concipere* 'зачинать', буквально – 'понятие, зачатие'; «понятие» – от древнерусского глагола *пояти* – 'схватить, взять в собственность' – буквально значит то же самое. В научных трудах иногда (очень редко) эти слова выступают в качестве синонимов, но в основном четко разграничены.

Прежде всего, концепт и понятие являются терминами разных наук. «Понятие» в основном – логики и философии. «Концепт» стал активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х гг. и закрепился в культурологии.

Принципиальное отличие концепта состоит в том, что он, служа основой исследования языка и культуры, сам не лежит ни в языковой, ни в культурной сферах, ни в них обеих одновременно. Концепт есть ментальная единица, элемент сознания.

Концепт связан со знанием, которое отражает существующие признаки объекта. Концепт богат по содержанию и неразрывно связан с миром

культуры. Во всех концептах складываются идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи.

Концепт следует понимать как культурно-ментально-языковую единицу, относящуюся к сфере языка, поскольку «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [13, с. 40].

В отличие от понятий, концепты мыслятся и переживаются. Концепт – это предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений.

Перечисленные выше определения не являются взаимоисключающими, они только подчеркивают различные способы формирования концепта. Таким образом, процесс формирования концепта – это процесс сокращения результатов познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесение их с уже усвоенными культурными ценностями, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т. д.

Таким образом, концепт – это «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке» [11, с. 9].

Цветовые концепты связаны с определенными «универсальными элементами человеческого опыта». Цветовые ощущения возникают в мозгу, а не в окружающем нас мире, и их природа определяется человеческой физиологией. Для того чтобы говорить об этом восприятии, мы проектируем его на нечто общее в нашем окружении. Связь между представлением цвета в мозгу и языковым представлением о цвете может быть опосредована понятием. Данные чувственного восприятия/осознания субъективны, а понятия могут быть общими для всех. При этом соответствий или универсалий у разных цветовых категорий в разных языках будет тем больше, чем ближе и теснее связь между культурами, но это не исключает наличия национально-культурных особенностей в области цветоименований.

По мнению А. Вежицкой, для представителя любой культуры важно зрительное восприятие и описание того, что он видит, в то же время специальный термин «цвет» для обозначения одной из сторон зрительного опыта может отсутствовать [3, с. 87].

Итак, нет «цветовых универсалий», но есть «универсалии зрительного восприятия», которое

является единым для всех людей. Однако языковая концептуализация различна в разных культурах. Все вышеизложенное подтверждает необходимость и правомерность введения термина «концепт «свет-цвет»».

Библиографический список

1. Norman, R. D., Scott, W. A. Color and affect: A review and semantic evaluation / R. D. Norman, W. A. Scott. The journal of General psychol. 1952. – P. 185–223.
2. Schechtel, E. G. On color and affect / E. G. Schechtel. Psychiatry, 1943. – P. 393–409.
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М., 2001. – 288 с.
4. Гете, И. В. Учение о цветах [Текст] / И. В. Гете // Лихтенштадт В. О. Гете. – СПб. : Гос. изд-во, 1920. – С. 201–286.
5. Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 2001. – С. 36–44.
6. Зусман, В. Г. Концепт в культурологическом аспекте [Текст] / В. Г. Зусман // Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – Нижний Новгород : Деком, 2001. – С. 38–53.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 476 с.
8. Койре, А. Гипотеза и эксперимент у Ньютона [Текст] / А. Койре // А. Койре. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. – М. : Прогресс, 1985. – С. 175–204.
9. Кубрякова, Е. С. Концепт [Текст] / Е. С. Кубрякова // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1996. – С. 90–93.
10. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах [Текст] / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.
11. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
12. Советский энциклопедический словарь: [Ок. 80000 слов] / гл. ред. А. М. Прохоров, 1600 с. ил., карт., 6 л. карт. 27 см, 3-е изд. – М. : Сов. Энцикл., 1985. – 1459 с.
13. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанова. – М., 2001. – 990 с.
14. Тонквист, Г. Аспекты цвета. Что они значат и как могут быть использованы [Текст] / Г. Тонквист // Проблема цвета в психологии / отв. ред. А. А. Митькин, Н. Н. Корж. – М. : Наука, 1993. – С. 5–53.
15. Шашлов, Б. А. Цвет и цветовоспроизведение [Текст] / Б. А. Шашлов. – М. : Стройиздат, 1986. – 280 с.